УДК 538.911

РОСТ ГЕТЕРОСТРУКТУР AlGaN:Si С БРЭГГОВСКИМИ ЗЕРКАЛАМИ ДЛЯ СИНЕ-ЗЕЛЁНОГО СПЕКТРАЛЬНОГО ДИАПАЗОНА

© И. В. Осинных, Т. В. Малин, Д. С. Милахин, И. А. Александров, К. С. Журавлев

Институт физики полупроводников им. А. В. Ржанова СО РАН, 630090, г. Новосибирск, просп. Академика Лаврентьева, 13 E-mail: igor-osinnykh@isp.nsc.ru

Представлены результаты расчёта и роста гетероэпитаксиальных структур с брэгговскими зеркалами на основе AlGaN/AlN для сине-зелёного спектрального диапазона, соответствующего максимуму широкополосной люминесценции слоёв AlGaN:Si, методом молекулярно-лучевой эпитаксии из аммиака. Выращены структуры с активной областью AlGaN:Si, расположенной на одном нижнем брэгговском зеркале для длины волны 510 нм и между двумя брэгговскими зеркалами для длины волны 510 нм. Для обеих гетероэпитаксиальных структур продемонстрирована селекция излучения активного слоя в заданном спектральном диапазоне нижними брэгговскими зеркалами. Показано, что большая суммарная толщина гетероструктуры с двумя брэгговскими зеркалами приводит к появлению трещин и макроскопических дефектов на поверхности гетероэпитаксиальной структуры.

Ключевые слова: AlGaN, GaN, AlN, аммиачная МЛЭ, брэгговские зеркала.

DOI: 10.15372/AUT20190513

Введение. Нитриды металлов группы III и их твёрдые растворы являются прямозонными полупроводниками с шириной запрещённой зоны, покрывающей широкий диапазон от 0,7 эВ для InN до 6,1 эВ для AlN, что соответствует длинам волн в диапазоне 200–1770 нм. Поэтому данные материалы используются для создания светоизлучающих приборов во всей видимой и ультрафиолетовой областях спектра [1, 2]. Однако если технология создания синих светодиодов и лазерных диодов на основе гетероструктур InGaN/GaN хорошо отработана, вплоть до успешного внедрения в промышленное производство, то при движении в длинноволновую область существует ряд затруднений фундаментального характера. Так, для увеличения длины волны излучения необходимо повысить содержание индия, что весьма проблематично из-за принципиальных трудностей формирования малодефектных квантовых ям. Большое различие в постоянных решётки и низкая растворимость InN в GaN приводят к тому, что соединение InGaN разделяется на бинарные фазы, и распределение атомов в нём становится неоднородным. Фазовый распад приводит к образованию локальных узкозонных обогащённых индием областей, вследствие чего ширина линии излучения увеличивается [3–6]. Ещё одной проблемой являются сильные встроенные электрические поля, обусловленные пьезоэлектрическим эффектом [7, 8]. Эти поля приводят к уменьшению перекрытия волновых функций электронов и дырок в квантовых ямах, что снижает эффективность излучения. В результате коммерчески доступные источники излучения на основе гетероструктур InGaN/GaN в зелёном диапазоне имеют низкий КПД по сравнению с источниками излучения в синем диапазоне.

Альтернативным путём для реализации зелёных светодиодов и лазерных диодов является использование оптических переходов через уровни дефектов в широкозонном (с регулируемой шириной запрещённой зоны в диапазоне 3,4–6,2 эВ) твёрдом растворе AlGaN [9–11], сильно легированном донорами. Широкий спектр излучения дефектов

в AlGaN даёт основание для создания источников света от сине-зелёного до ближнего инфракрасного диапазона спектра (практически весь видимый диапазон) и лазеров с уникальными параметрами: с перестраиваемой длиной волны в широком диапазоне и частотой до 500 ТГц. Для исследования эффектов усиления спонтанного излучения и возможности получения лазерной генерации необходимо синтезировать гетероэпитаксиальные структуры (ГЭС) с резонаторами. В работах [10, 11], направленных на измерение усиления стимулированного излучения при оптическом возбуждении, в ГЭС AlGaN:Si зеркалами резонатора являлись сколотые полированные поверхности структуры. Брэгговские зеркала имеют более узкую полосу отражения и больший коэффициент отражения, чем зеркала, полученные путём скола и полировки торцов ГЭС. Для вертикально-излучающих лазеров, работающих в ультрафиолетовом и синем спектральном диапазонах, продемонстрирована реализация брэгговских зеркал на основе AlGaN/AlN [12–15]. В данной работе представлены результаты расчёта брэгговских зеркал и роста ГЭС AlGaN:Si с брэгговскими зеркалами для спектрального диапазона, соответствующего зелёной люминесценции.

Расчёт брэгговских зеркал. Для определения конструкции брэгговских зеркал проведены расчёты толщин слоёв AlGaN и AlN. Рассчитаны стандартные брэгговские зеркала с толщиной каждого слоя, равной четверти длины волны, для которой нужно получить селекцию (λ). Толщины слоёв с показателями преломления n_1 и n_2 определены как

$$d_1 = \frac{\lambda}{4n_1}; \qquad d_2 = \frac{\lambda}{4n_2}.$$
 (1)

Тогда коэффициент отражения брэгговского зеркала на длине волны λ равен

$$R = \left(\frac{1 - (n_1/n_2)^{2N}}{1 + (n_1/n_2)^{2N}}\right)^2,\tag{2}$$

где N — число пар четвертьволновых слоёв, из которых состоит брэгговское зеркало. Соотношение (2) показывает, что коэффициент отражения возрастает при повышении разности показателей преломления n_1 и n_2 и увеличении числа пар четвертьволновых слоёв N. Показатели преломления n_1 и n_2 соответствуют соединениям AlN и AlGaN, поэтому $n_1 = n_{\rm AlN}$ и $n_2 = n_{\rm AlGaN}$. Показатель преломления AlGaN был взят в соответствии с законом Вегарда

$$n_{\rm AlGaN} = x n_{\rm AlN} + (1 - x) n_{\rm GaN},$$

а показатели преломления n_{AIN} и n_{GaN} для различных длин волн в [16, 17] соответственно:

$$n_{\rm AlN}^2 - 1 = 2,1399 + \frac{1,3786\lambda^2}{\lambda^2 - 0,1715^2} + \frac{3,861\lambda^2}{\lambda^2 - 15,03^2},\tag{3}$$

$$n_{\rm GaN}^2 - 1 = 2,1399 + \frac{1,75\lambda^2}{\lambda^2 - 0,256^2} + \frac{4,1\lambda^2}{\lambda^2 - 17,86^2}.$$
 (4)

Таким образом, коэффициент отражения R является функцией переменных x и N. Для определения числа периодов брэгговских зеркал в системе координат $\{x, N\}$ были построены кривые, соответствующие заданным значениям R.

Толщина брэгговского зеркала при выбранном значении N равна

$$D = N(d_1 + d_2). (5)$$

Т	аб	л	иц	a	1
---	----	---	----	---	---

Состав	Толщина слоя						
$Al_{0,62}Ga_{0,38}N:Si$	640 нм	640 нм					
$\mathrm{Al}_{0,28}\mathrm{Ga}_{0,72}\mathrm{N}$	54,2 нм						
AlN	58,9 нм	1810 нм					
AlN	200 нм						
Al_2O_3	аl ₂ O ₃ 430 мкм						
	$\begin{tabular}{ c c c c c } \hline Coctab \\ \hline Al_{0,62}Ga_{0,38}N:Si \\ \hline Al_{0,28}Ga_{0,72}N \\ \hline AlN \\ \hline AlN \\ \hline Al_2O_3 \\ \hline \end{tabular}$	Состав Толщина слоя Al _{0,62} Ga _{0,38} N:Si 640 нм Al _{0,28} Ga _{0,72} N 54,2 нм AlN 58,9 нм AlN 200 нм Al ₂ O ₃ 430 мкм					

Гетероэпитаксиальная структура образца AlGaN:Si, выращенного на брэгговском зеркале с 80 %-ным отражением

Рост гетероструктур с одним брэгговским зеркалом. Эпитаксиальные слои гетероструктур AlGaN:Si с брэгговскими зеркалами выращивались методом молекулярнолучевой эпитаксии на установке Рибер-32 с применением аммиака в качестве источника активного азота на двусторонне полированных подложках (0001) сапфира. Легирование слоёв AlGaN осуществлялось с использованием газового источника — моносилана в азоте с фиксированным эффективным потоком f = 0.0175 sccm. Для отработки технологии роста гетероструктуры AlGaN:Si с брэгговскими зеркалами на первом этапе была выращена ГЭС с одним брэгговским зеркалом (табл. 1) с отражением 80 % (согласно теоретическим расчётам). Выбранные состав слоёв и число периодов брэгговского зеркала обозначены на рис. 1 точкой 1L. Гетероэпитаксиальная структура состояла из буферного слоя AlN толщиной 200 нм, брэгговского зеркала $Al_{0,28}Ga_{0,72}N/AlN$ и активного слоя $Al_{0,62}Ga_{0,38}N:Si$ толщиной 640 нм. Рост буферного слоя AlN производился после процесса нитридизации, оптимизированные условия которой позволяют выращивать слои AlN с гладкой морфологией поверхности и низкой плотностью инверсионных доменов [18]. Заданное содержание алюминия 0.62 в активном слое $Al_{0.62}Ga_{0.38}N$:Si соответствует положению максимума фотолюминесценции (ФЛ) в области 520 нм [19, 20]. Структура самого брэгговского зеркала состояла из 16 периодов чередующихся слоёв Al_{0.28}Ga_{0.72}N/GaN.

Рис. 1. Кривые, соответствующие заданным значениям коэффициента отражения брэгговского зеркала R, как функции содержания Al в AlGaN (ось x) и числа периодов N: для $\lambda = 510$ нм (a) и $\lambda = 530$ нм (b). Точки 1L, 2L, 2U соответствуют нижнему брэгговскому зеркалу в первой выращенной структуре, нижнему и верхнему брэгговским зеркалам во второй выращенной структуре

Puc. 2. Спектр отражения структуры с одним брэгговским зеркалом, измеренный со стороны подложки

Рис. 3. Спектры ФЛ структуры с одним брэгговским зеркалом, снятые при разном удалении от центра образца: центр 0, половина радиуса r, край r

Измерение спектра отражения сформированного брэгговского зеркала путём засветки со стороны сапфировой подложки показало коэффициенты отражения 75, 55 и 35 %для длин волн 475, 500, 525 нм (рис. 2). Измерение проводилось в точке, равноудалённой от края и центра образца (на половину радиуса). Также при возбуждении фотолюминесценции (ФЛ) с лицевой стороны ГЭС продемонстрировала селекцию излучения активного слоя. Спектры ФЛ, снятые в различных точках образца (центр, половина радиуса и край), приведены на рис. 3. Селекция наблюдалась в области длины волны 510 нм в центре образца, 475 им в точке r/2 и 430 им в точке r. Такое смещение выбранной длины волны связано с неоднородностью эпитаксиального роста материала в центре и на краях подложки. В результате толщина слоёв Al_{0.28}Ga_{0.72}N/AlN брэгговского зеркала уменьшилась с 54,2/58,9 в центре до 46,7/50,0 нм на краю образца и, как следствие, рабочая длина волны пропорционально сократилась с 510 в центре до 430 нм на краю образца. Таким образом, в процессе роста на одной подложке получается набор образцов с брэгговскими зеркалами, работающими на разных длинах волн. Толщина активной области также пропорционально уменьшилась от центра образца к краю, однако это могло привести к снижению интенсивности $\Phi \Pi$, но не могло сказаться на форме и положении спектров $\Phi \Pi$.

Таблица 2

Слой	Состав	Толщина слоя		
Брэгговское зеркало	GaN	51,6 нм	1004 m	
(10 периодов)	AlN	57,8 нм	1094 HM	
Активный слой	$Al_{0,62}Ga_{0,38}N:Si$	1200 нм		
Брэгговское зеркало	GaN	51,6 нм	9100	
(20 периодов)	AlN	57,8 нм	2100 HM	
Буферный слой	AlN	400 нм		
Подложка	Al_2O_3	430 мкм		

Гетероэпитаксиальная структура образца AlGaN:Si, сформированного между двумя брэгговскими зеркалами с 96 и 75 %-ным отражением

Рост оптимизированных гетероструктур с двумя брэгговскими зеркалами. В качестве оптимизации гетероструктуры с брэгговскими зеркалами чередующиеся слои AlGaN/AlN были заменены слоями AlN/GaN, поскольку использование бинарных соединений характеризуется большей разницей показателей преломления, что приводит к большей отражательной способности зеркала в случае использования такого же количества слоёв. Толщина активного слоя Al_{0,62}Ga_{0,38}N:Si также была увеличена до 1200 нм для повышения интенсивности излучения активной области. Конструкция второй структуры включала в себя два зеркала (табл. 2): нижнее с 96 %-ным отражением и верхнее с 75 %-ным отражением (согласно теоретическим расчётам). Выбранные состав слоёв и число периодов нижнего и верхнего брэгговских зеркал обозначены на рис. 1 точками 2L и 2U соответственно. Так как суммарная толщина слоёв GaN в верхнем зеркале при данной конструкции гетероструктуры составляет 516 нм, то возбуждающее излучение со стороны лицевой поверхности образца полностью поглощается в слоях GaN, входящих в состав верхнего зеркала, поэтому планировалось возбуждение ФЛ путём засветки активной области с торцевой части образца.

Суммарная толщина оптимизированной гетероструктуры с двумя брэгговскими зеркалами составила около 5 мкм, что значительно превышает стандартные толщины слоёв, синтезируемых методом МЛЭ на сапфире. Бо́льшая суммарная толщина гетероструктуры с учётом рассогласования параметров решётки сапфира и АЗ-нитридов 13 % привела к де-

a b

Рис. 4. Дифракционные картины от поверхности растущей структуры в направлении [11–20]: до (*a*) и после (*b*) роста верхнего зеркала

Рис. 5. Фотографии поверхности гетероструктуры с двумя брэгговскими зеркалами, полученные с помощью оптического микроскопа в светлом поле: с увеличением в 50 раз (*a*) и 25 раз (*b*)

Рис. 6. Спектры отражения гетероструктуры с двумя брэгговскими зеркалами, измеренные с лицевой стороны (1) и со стороны подложки (2)

градации структуры. В процессе роста второго зеркала зафиксирован переход от 2D-моды роста в 3D-моду методом RHEED. Дифракционные картины, иллюстрирующие переход от двумерной моды роста, характеризующегося отражательной дифракционной картиной с типичными вытянутыми рефлексами, к трёхмерной моде роста, обладающей трансмиссионной дифракционной картиной, представлены на рис. 4.

На фотографиях поверхности структуры, выполненных с помощью оптического микроскопа, отчётливо видны трещины и макроскопические дефекты (рис. 5).

Измерение спектра отражения нижнего брэгговского зеркала путём засветки со стороны сапфировой подложки показало коэффициент отражения 75 % на длине волны около 500 нм (рис. 6). Отклонение от теоретического значения вызвано шероховатостью поверхности со стороны подложки. Таким образом, сформированное нижнее брэгговское зеркало является пригодным. При засветке с лицевой стороны коэффициент отражения был менее 30 % на длине волны около 500 нм, что связано с рассеянием засвечивающего излучения в трещинах и макроскопических дефектах в объёме гетероструктуры. Трещины образуют границу раздела кристалл — воздух. Отражённое от слоёв брэгговского зеркала излучение падает на эту границу под углом, превышающим угол полного внутреннего отражения, и не выходит наружу. Поскольку трещинами и макроскопическими дефектами покрыто примерно 40 % поверхности ГЭС, то коэффициент отражения должен составлять $75 \times 0.4 = 45$ %. Меньшее измеренное экспериментальное значение связано с тем, что часть дефектов не доходит до поверхности.

Поскольку срыв роста произошёл при формировании слоёв верхнего зеркала, в дальнейшем для успешной реализации такой структуры потребуется провести оптимизацию конструкции буферного слоя в целях подавления сжимающих напряжений в выращиваемых слоях.

Заключение. В данной работе проведены теоретические расчёты спектров отражения полупроводниковых гетероструктур с брэгговскими зеркалами на основе AlGaN/AlN для сине-зелёного спектрального диапазона. Исходя из результатов расчётов были выращены ГЭС с одним (нижним) и двумя (верхним и нижним) брэгговскими зеркалами (Al)GaN/AlN, настроенными на длину волны 510 нм. Измерения спектров отражения показали работоспособность нижних брэгговских зеркал. Однако из-за большой суммарной толщины гетероструктур с двумя брэгговскими зеркалами были обнаружены трещины и макроскопические дефекты в верхнем зеркале вследствие нарастания механических напряжений, вызванных разницей параметров решёток подложки и ГЭС, что приводит к деградации структуры в целом.

Благодарности. Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 18-52-00008).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Jones K. A., Chow T. P., Wraback M. et al. AlGaN devices and growth of device structures // Journ. Mater. Sci. 2015. 50, Is. 9. P. 3267–3307.
- Tsao J. Y., Chowdhury S., Hollis M. A. et al. Ultrawide-bandgap semiconductors: Research opportunities and challenges // Adv. Electron. Mater. 2018. 4, Is. 1. 1600501.
- Phillips J. M., Coltrin M. E., Crawford M. H. et al. Research challenges to ultra-efficient inorganic solid-state lighting // Laser Photon. Rev. 2007. 1, Is. 4. P. 307–333.
- Tsao J. Y., Crawford M. H., Coltrin M. E. et al. Toward smart and ultra-efficient solid-state lighting // Adv. Opt. Mater. 2014. 2, Is. 9. P. 809–836.
- Ponce F. A., Srinivasan S., Bell A. et al. Microstructure and electronic properties of InGaN alloys // Phys. Status Solidi B. 2003. 240, Is. 2. P. 273–284.
- Ho I. H., Stringfellow G. B. Solid phase immiscibility in GaInN // Appl. Phys. Lett. 1996. 69, Is. 18. P. 2701–2703.
- Chichibu S. F., Abare A. C., Mack M. P. et al. Optical properties of InGaN quantum wells // Mater. Sci. Eng. B. 1999. 59, Is. 1–3. P. 298–306.
- Narukawa Y., Kawakami Y., Funato M. et al. Role of self-formed InGaN quantum dots for exciton localization in the purple laser diode emitting at 420 nm // Appl. Phys. Lett. 1977. 70, Is. 8. P. 981–983.
- Zhuravlev K. S., Osinnykh I. V., Protasov D. Yu. et al. Characterization of MBE-grown AlGaN layers heavily doped using silane // Phys. Status Solidi C. 2013. 10, Is. 3. P. 315–318.
- 10. Bokhan P. A., Gugin P. P., Zakrevsky D. E. et al. Luminescence and superradiance in electron-beam-excited Al_xGa_{1-x}N // Journ. Appl. Phys. 2014. **116**, Is. 11. 113103.
- Bokhan P. A., Fateev N. V., Malin T. V. et al. Luminescence properties of heavily doped Al_xGa_{1-x}N/AlN films grown on sapphire substrate // Journ. Luminescence. 2018. 203. P. 127– 134.

- Waldrip K. E., Han J., Figiel J. J. et al. Stress engineering during metalorganic chemical vapor deposition of AlGaN/GaN distributed Bragg reflectors // Appl. Phys. Lett. 2001. 78, Is. 21. P. 3205–3207.
- Natali F., Byrne D., Dussaigne A. et al. High-Al-content crack-free AlGaN/GaN Bragg mirrors grown by molecular-beam epitaxy // Appl. Phys. Lett. 2003. 82, Is. 4. P. 499–501.
- Nakada N., Ishikawa H., Egawa T., Jimbo T. Suppression of crack generation in GaN/AlGaN distributed Bragg reflector on sapphire by the insertion of GaN/AlGaN superlattice grown by metal-organic chemical vapor deposition // Jap. Journ. Appl. Phys. 2003. 42, Is. 2B. P. L144– L146.
- Li Zh.-Yu, Lu T.-Ch., Kuo H.-Ch. et al. HRTEM investigation of high-reflectance AlN/GaN distributed Bragg-reflectors by inserting AlN/GaN superlattice // Journ. Cryst. Growth. 2009. 311, Is. 10. P. 3089–3092.
- Pastrňák J., Roskovcová L. Refraction index measurements on AlN single crystals // Phys. Status Solidi B. 1966. 14, Is. 1. P. K5–K8.
- Barker Jr. A. S., Ilegems M. HRTEM investigation of high reflectance AlN/GaN Distributed Bragg Reflectors by inserting AlN/GaN supelattice // Journ. Cryst. Growth. 2009. 311, Is. 10. P. 3089–3092.
- Малин Т. В., Милахин Д. С., Мансуров В. Г. и др. Влияние степени нитридизации сапфира и обогащения алюминием зародышевого слоя на структурные свойства слоёв AlN // Физ. и техн. полупроводников. 2018. 52, № 6. С. 643–650.
- 19. Osinnykh I. V., Malin T. V., Plyusnin V. F. et al. Characterization of the green band in photoluminescence spectra of heavily doped $Al_xGa_{1-x}N$:Si with the Al content x > 0.5 // Jap. Journ. Appl. Phys. 2016. 55. 05FG09.
- 20. Osinnykh I. V., Malin T. V., Milakhin D. S. et al. Donor-acceptor pair emission via defects with strong electron-phonon coupling in heavily doped $Al_xGa_{1-x}N$:Si layers with Al content x > 0.5 // Jap. Journ. Appl. Phys. 2019. 58. SCCB27.

Поступила в редакцию 12.08.2019 После доработки 26.08.2019 Принята к публикации 03.09.2019